

Экономика

Продовольственная безопасность КНР и экспорт сельхозпродукции РФ на китайский рынок

© 2017

М.В. Александрова

Стабильный на данный момент уровень продовольственной безопасности КНР рискует в недалеком будущем ослабнуть под влиянием целого ряда негативных факторов, включая дефицит пахотных земель и пресной воды, рост потребления и, одновременно, недоверия к качеству отечественной пищевой продукции и т.п. Это дает России, доля которой на продовольственном рынке Китая пока невелика, умножить на нем свой экспорт.

Ключевые слова: пахотные земли, деградация почв, дефицит водных ресурсов, масличные культуры, соя.

Для всех стран мира, включая постиндустриальные, обеспечение продовольственной безопасности остается одной из приоритетных задач, будучи системным элементом не только экономического развития, но и политической, социальной стабильности; уровень обеспечения граждан продуктами питания есть важный критерий национальной независимости.

Для Китая, чье население лидирует в мире по количеству потребляемой сельхозпродукции, это — основополагающий постулат. Пшеницы здесь потребляется 120 млн т (как на территории всего Евросоюза), риса — 150 млн т (1/3 мирового показателя), свинины — 57 млн т (1-е место в мире). Впрочем, уровень потребления говядины и мяса птицы здесь относительно невысок.

«Узкие места» в аграрном секторе КНР

Традиционно приверженные идеологеме «опоры на собственные силы», китайцы сохраняли склонность к самообеспечению продовольствием, даже становясь лидерами в мировом товарообороте и международном разделении труда. Показатель самодостаточности их внутреннего потребления по основным сельскохозяйственным культурам оценивается в 91–97%, что соответствует рекомендациям Всемирной продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) поддерживать уровень продовольственной независимости на уровне 95%. Но объективная реальность вносит в эту статистику серьезные коррективы.

Обостряется нехватка пашни, что обусловлено природными, экологическими, социально-экономическими и демографическими факторами. В Китае проживает 20% населения планеты, располагает же он лишь 8% мирового фонда пахотных земель. Среднемировой показатель пашни на человека — 0,37 га, в Китае — лишь 0,08 га. Из сельскохозяйственного оборота постоянно изымаются земли под строительство промышленных предприятий, дорог, карьеров. Ужимает пашню и тотальная урбанизация: города растут, в частности, за счет прилегающих полей (причем денежная компенсация обезземеленным крестьянам не избавляет от риска социальных конфликтов).

До 71,3% пахотного клина — средне- и низкоурожайные земли. Порядка 20% пашни загрязнено тяжелыми металлами: ртутью, мышьяком, кадмием, свинцом¹ (ежегодно выбраковывается около 12 млн т отравленного зерна).

Деградация подвержено до 40% пахотных земель, в чем повинна не только промышленность, но и чрезмерная химизация в агротехнике. В КНР ежегодно используется 1,3 млн т ядохимикатов (что в 2,5 раза превышает среднемировые показатели). По подсчетам экспертов, лишь 30% удобрений и пестицидов используются эффективно, остальные 70% наносят непоправимый ущерб окружающей среде² (табл. 1).

Таблица 1

Внесение минеральных удобрений на гектар пашни

Страна	Количество внесенных удобрений (кг/ га)
КНР	360
Германия	200
Индия	170
США	130
Канада	88
Россия	33

Источник: URL: <http://mcx.ru/news/news/show/56321.355.htm>; <http://azpo-narpmia.pf/index.php/arhiv/3396-12-07-2016-vystuplenie-a-tkacheva-na-zasedanii-komissii-po-voprosam-apk>

На официальном уровне признается тот факт, что порядка 3,3 млн га китайской пашни утеряно безвозвратно из-за ее загрязнения промышленными отходами и пестицидами.

В большинстве провинций зафиксирован дефицит водных ресурсов. В настоящее время расход воды в Китае превышает 600 млрд куб. м в год, а дефицит воды оценивается в 50 млрд куб. м. По данным Министерства водных ресурсов КНР, на душу населения приходится 2100 куб. м воды в год (около 28% от средне-мирового значения). Между тем значительная часть рек Китая серьезно загрязнена.

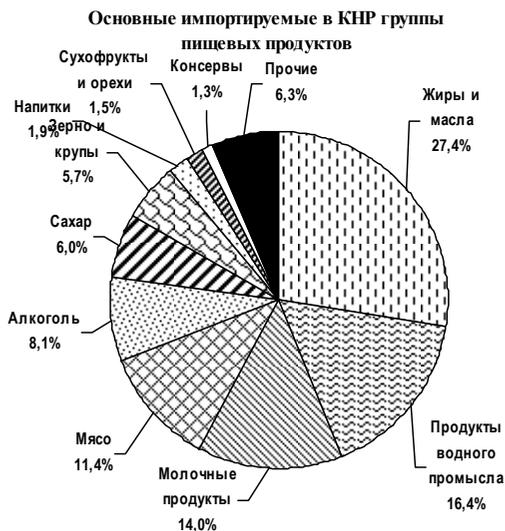
Для решения этой проблемы в августе 2016 г. в КНР было выделено 430 млрд юаней на экологическую защиту водоемов. Деньги направлены на 4800 природоохранных проектов, которые в основном нацелены на предотвращение загрязнения чистых водоемов, защиту подземных вод и источников питьевой воды³. В ближайшие десятилетия структурная проблема нехватки воды может серьезно повлиять на сельхозпроизводство. В частности, сокращение полива неминуемо повлекло бы сокращение валового сбора зерновых.

Китай как импортер сельхозпродукции

В последнее десятилетие в политику продовольственной безопасности КНР был включен важный элемент — импорт сельскохозяйственной и пищевкусовой продукции. Кстати, по мнению аналитиков, Китай в силу различных факторов уже в ближайшее вре-

мя может столкнуться с угрозой нехватки продовольствия, и импорт станет расти в геометрической прогрессии⁴. Более того, существует точка зрения, что вопреки официальным реляциям объем производимого в стране продовольствия уже на протяжении нескольких лет остается ниже спроса.

Диаграмма 1

Источник: URL: <http://www.moa.gov.cn>

Официальные СМИ, не говоря уже о властных структурах, не признают, что рост импорта продовольствия может случиться из-за спада отечественного производства и снижения качества отечественных продуктов. На разных уровнях этот процесс сводят к росту благосостояния китайцев и их возросшей разборчивости в еде. Допустимо, однако, и иное объяснение: из-за растущего недоверия к отечественной продукции китайский средний класс постепенно увеличивает в своей потребительской корзине долю импортных продуктов.

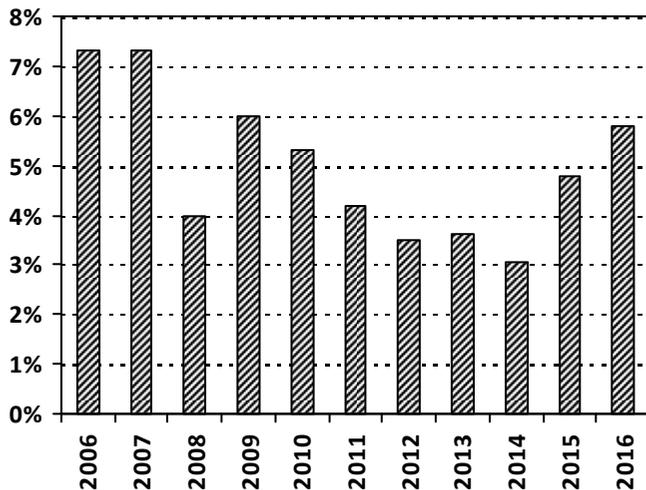
Дефицит зерна на внутреннем рынке КНР возник с 2004 г., когда там было отмечено отрицательное сальдо в торговле продовольственной продукцией (5 млрд долл.) Пять лет спустя Китай из нетто-экспортера перешел в категорию чистого импортера зерна. Уже более двадцати лет он является одним из крупнейших в мире импортеров масличных культур. В 2014 г. страна импортировала 100 млн т пищевой продукции. По прогнозу экспертов, в 2020 г. китайский спрос на зерновые достигнет 700 млн т, из которых 200 млн т будут обеспечиваться за счет импорта⁵.

Ожидается, что к 2025 г. 2–7% потребностей КНР в важнейших видах сельхозпродукции (по рису, пшенице, кукурузе, масличным культурам, мясу) будут покрываться посредством импорта, причем закупки соевых бобов превысят 85%, хлопка — 25%, молочной продукции — 25%, сахара — 10%⁶. Это представляется вполне реальным, ибо только с 2002 по 2015 г. КНР увеличила импорт продуктов питания на 780%(!)⁷

Доля России на китайском продовольственном рынке, как уже отмечалось, пока еще невелика. К сдерживающим факторам относятся как нехватка современной транспортно-логистической инфраструктуры, так и отсутствие у РФ продуманной государственной политики по продвижению пищевой продукции с высокой степенью переработки на рынки дальнего зарубежья.

Диаграмма 2

Доля продовольственных товаров и сельхозсырья в российском экспорте в КНР

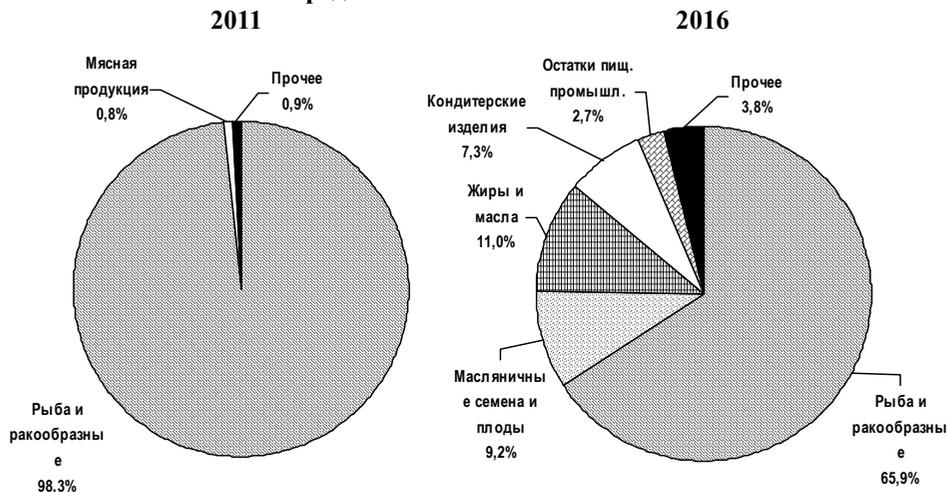

Источник: построено на основании данных ФТС России.

Для последних четырех лет характерно расширение продуктовой линейки РФ в ее экспорте в КНР.

Диаграмма 3

Структура экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия из России в КНР

Источник: построено на основании данных ФТС России.

Если в 2011 г. более 98% пищевого экспорта приходилось на рыбу и ракообразные, то в 2016 г. это были уже четыре крупных товарных группы, которые включают продукцию с высокой добавленной стоимостью.

Таблица 2

Прирост экспорта пищевых продуктов из РФ в КНР с 2014 по 2016 г.

Товарная группа	Прирост по тоннажу	Прирост в стоимостном исчислении
Рыба и ракообразные, в т.ч.:	15%	13%
рыба мороженая	14%	5%
ракообразные	1422%	1648%
Соевые бобы	428%	488%
Масложировая продукция, в т.ч.	999%	978%
масло подсолнечное	1192%	1074%
масло соевое	3647%	2830%
масло рапсовое	132%	120%
Шоколад	2790%	1515%

Источник: рассчитано на основании данных ФТС России.

Шансы РФ на китайском рынке сельхоз- и пищевых товаров

В целом по итогам 2016 г. объем экспорта российских продуктов питания в КНР оценивается в 1,5 млрд долл., или на 20% больше, чем годом ранее⁸.

«В 2018 г. планируется экспортировать порядка 1,5 млн т сельхозпродукции, суммарный объем экспорта до 2028 г. составит порядка 52 млн т», — отметил министр сельского хозяйства А. Ткачев в марте 2017 г. при подписании долгосрочного контракта российской ООО «Экспортная продовольственная торговля» с китайской компанией «Китайско-европейское сельскохозяйственное развитие» на поставку в КНР российской сельхозпродукции. Эти поставки будут осуществляться в рамках реализации инициативы «Новый сухопутный зерновой коридор Россия — Китай»⁹.

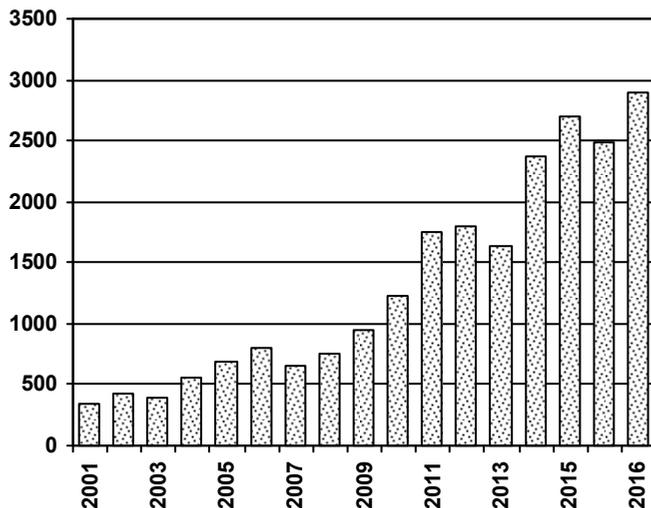
В 2016 г. Китай стал, по данным Российского экспортного центра, крупнейшим импортером продовольствия из РФ (на его долю пришлось 10,1%). Китай наращивал закупки продуктов из России постепенно. Так, в 2013 г. он занимал в перечне импортеров 4-е место, в 2014–5-е, в 2015–2-е и, наконец, а в 2016 г. обогнал прежнего лидера — Турцию, заняв лидерские позиции¹⁰.

Весьма удачно для России складывается ситуация с экспортом в КНР **масличных культур и растительного масла**. Особо китайцев интересуют **соевые бобы**, с которых и началось активное вхождение российских масличных культур на рынок соседа.

По посевным площадям и валовым сборам сои в России налицо благоприятные тенденции. В 2016 г. был собран рекордный урожай. По данным Росстата, посевные площади сои в 2016 г. составили 2,22 млн га. Совокупный валовый сбор ее достиг примерно трех млн т. Наибольший вклад в это внесли аграрии Центрального федерального округа, увеличившие производство почти на 50%.

Спрос на сою в сезоне 2016/17 умножается как за счет роста потребностей российских переработчиков в Черноземье, регионах Сибири и на Дальнем Востоке, так и благодаря сохранению спроса со стороны китайцев. В связи с этим локализация дальневосточной сои на предприятиях восточнее Урала усилится, а переработчики в Центре и на Юге будут конкурировать между собой за переработку их местного сырья¹¹.

Сбор соевых бобов в России, тыс. т

Источник: URL: <http://ab-centre.ru>

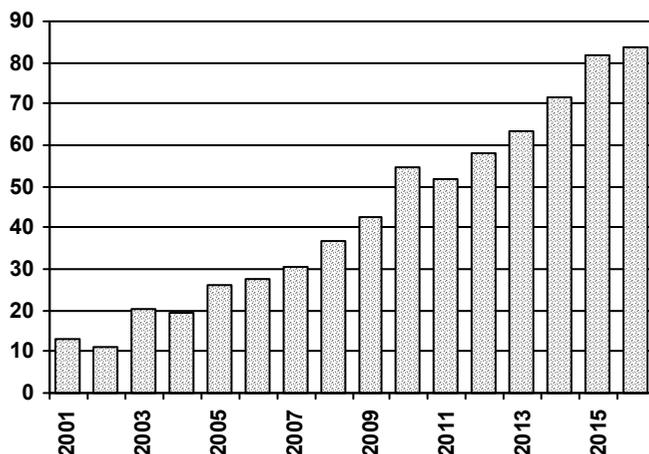
В советские времена внедрение сои на Дальнем Востоке начиналось в 1926–1927 гг. Посевы были организованы во многих местах региона, в Благовещенске тогда открылся Всесоюзный институт сои. Но широкого производства этой культуры в СССР налажено не было. Еще 10 лет назад соя возделывалась лишь на Дальнем Востоке и в некоторых регионах Южного ФО. В последние годы соя стала активно выращиваться в Центральном ФО, что обусловил растущий спрос на продукты переработки сои со стороны отрасли животноводства (в основном, в хозяйствах Центрального ФО).

Ключевой производитель соевых бобов в России сегодня — Амурская область. В 2016 г. из-за неблагоприятных агрометеорологических условий урожайность сои в области снизилась на 13%. И все-таки там было собрано почти 30% всей российской сои. У дальневосточников соя выращивается, кроме Амурской области, в Приморском крае и Еврейской АО¹².

Сегодня Китай — крупнейший потребитель сои в мире. Рост жизненного уровня стимулировал там потребление свинины, мяса птицы, яиц и растительного масла, которые еще недавно не были доступны для значительной части населения. Поэтому КНР и лидирует ныне по импорту сои (используя ее в основном на корм скоту).

При росте темпов потребления сои в КНР (+8,5% в год) среднегодовые темпы прироста производства соевых бобов составляют там 4%. Каждый седьмой килограмм этой культуры является в Китае импортным.

Импорт соевых бобов в КНР (млн т)

Источник: <http://www.agri.cn>

Активно выходить на соевый рынок КНР Россия начала с 2013 г., чему способствовала территориальная близость к Китаю нашего главного производителя соевых бобов — Амурской области. Экспортировать масло она не могла, т.к. не имела ни одного крупного масложирового комбината. Бобы приходилось везти на переработку либо в Сибирь, либо за рубеж. А поскольку транспортные тарифы в России высоки, везти выгоднее в Китай. Причем экологично выращенные российские бобы на 200–300 юаней (за тонну) дешевле китайских¹³. Так наши аграрии-дальневосточники начинали. Результат оказался неплохим: как по стоимости, так и по тоннажу прирост за 3 года превысил 400%. Если в 2013 г. в китайской статистике российская соя не достигала и 0,5% китайского импорта соевых бобов, то три года спустя ее доля приблизилась к отметке 5%.

Еще интересней ситуация по **растительному маслу**. Как отмечают эксперты, на мировом рынке из года в год наблюдается сокращение его переходящих запасов за счет более быстрого роста потребления относительно производства. Особенно наглядно этот процесс идет в Индии и в Китае.

В разных странах сложились свои привычки и традиции потребления этого продукта, обусловленные географической и климатической спецификой. Так, в странах Средиземноморья наиболее популярно оливковое, в Латинской Америке — арахисовое и кукурузное, в Западной Европе, США, Китае — соевое. Подсолнечное предпочитают в Аргентине, России, на Украине и еще в ряде стран постсоветского пространства. Крупнейшими импортерами его из РФ являются Турция и Египет. Китай, выразительно предпочитающий пальмовое масло, в последние годы стал проявлять интерес и к подсолнечному.

Потребление растительного масла в КНР возрастает: в 2015 г. оно составило 23 кг в год на душу населения. При этом главной тенденцией последних лет стало снижение импорта готовых масел и рост импорта маслянистого сырья для собственной переработки.

Диаграмма 6

Источник: <http://www.agri.cn/>

Диаграмма 7

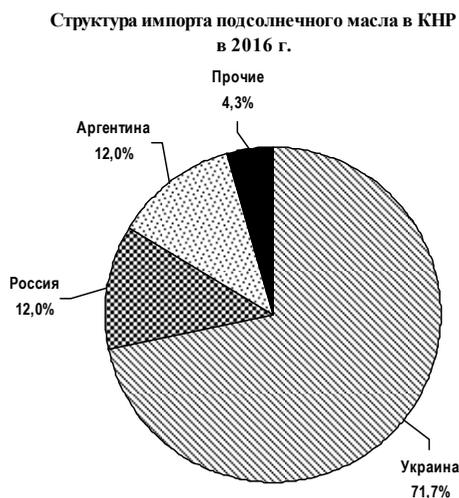

Источник: <http://www.agri.cn/>

В последние годы структура потребления растительного масла в КНР претерпевает метаморфозы, наиболее заметно коснувшиеся именно подсолнечного (продажи которого с 2010 г. утроились). Таков результат мощной маркетинговой компании (лишь за первую половину 2016 г. расходы на рекламу выросли на 41%). Здесь теперь фигурирует добрая тысяча брэндов масла из семечек! Причем, наблюдается этот бум не там, где по природно-климатическим условиям возможно выращивать подсолнечник, а на восточном побережье — где расположены порты, принимающие подсолнечное масло (Шанхай, Нанкин, Тяньцзинь). Вблизи них оно и расфасовывается¹⁴.

Что касается географии импорта, то в 2015 г. доля Украины составляла 85%, Казахстана — 6%, России и Аргентины — по 4%¹⁵. В 2016 г. позиции двух последних, судя по данным диаграммы 8, усилились.

Диаграмма 8

Источник: URL: <http://www.agri.cn/>

Экспорт подсолнечного масла из России в 2015–2016 гг. достиг 1446 млн т. На КНР пришлось порядка 10% всего его экспорта (по фасованному маслу Китай занял 2-е место после Узбекистана, а по наливному — 3-е после Турции и Египта)¹⁶.

Помимо подсолнечного масла Россия стала увеличивать экспорт в КНР и другой масложировой продукции.

Диаграмма 9

Источник: построено на основе данных ФТС России.

Параллельно с ростом сбора соевых бобов у нас в последние годы значительно увеличилось и производство соевого масла. По итогам 2015/2016 сельскохозяйственно-

го года его экспорт составил 428 тыс. т, из которых 16% пришлось на Китай. Что же касается экспорта других видов пищевкусовой продукции, то ситуация складывается неоднозначно.

Проблемы российских экспортеров при выходе на китайский рынок

Дело в том, что российские экспортеры оказались не готовы к реалиям китайского рынка. Многие полагают, что если мы позиционируем себя как европейские производители, обладая, к тому же, недорогим и качественным товаром, то за оным автоматически выстроится очередь китайских импортеров. Но это — очевидный миф, не имеющий под собой какой-либо реальной основы.

Полагать, будто в КНР из-за ее многонаселенности любой пищевой продукт найдет своего потребителя, — иллюзия. Сейчас на календаре — не конец 1980-х и не начало 1990-х годов, когда любая иностранная обертка привлекала китайцев. Сегодня там функционирует весьма пересыщенный рынок, характеризующийся непростыми вкусовыми предпочтениями. Российские производители пищевкусовой продукции с высокой добавленной стоимостью серьезно запоздали с попытками проникнуть на этот рынок: крупнейшие мировые производители уже заполнили удобные ниши.

Нельзя не учитывать того, что российские продукты китайскому покупателю не знакомы (исключение составляют жители приграничных районов провинций Хэйлунцзян, Цилинь и Автономного района Внутренняя Монголия, а также китайцы, которые учились или работали в СССР или в одной из стран постсоветского пространства). При этом на данный момент не существует централизованной системы продвижения и комплексной стратегии реализации российской пищевой продукции на китайском рынке.

Да и собирательный образ российского потенциального экспортера не внушает оптимизма. Как правило, в Китае он прежде не бывал, с китайской культурой и традициями не знаком. Не интересовался заблаговременно состоянием китайского рынка, не располагает статистической информацией даже в области своего бизнеса. Не имеет представления о продукции конкурентов, не склонен пользоваться услугами специалистов-консультантов с опытом работы на китайском рынке.

Отправляясь в Китай в поисках покупателей, типичный российский экспортер, как правило, не считает нужным утруждать себя тщательной подготовкой, уповая на фортуна (а она таким визитерам обычно не сопутствует). Возвратившись домой ни с чем, наивно уверяет всех вокруг, что в Китае «рынка нет». А производители из других стран в то же самое время заключают в Китае выгодные сделки.

В числе наиболее очевидных слабостей типичного российского предпринимателя, пытающегося сегодня налаживать бизнес в Китае, можно отметить следующее.

– Отсутствие познаний о состоянии на китайском рынке продукции, которую вознамерился экспортировать.

– Невладение структурированной информацией о том, как выходить на рынок, как качественно готовить свою продукцию и компанию в целом.

– Дефицит опыта поиска и систематизированных знаний о том, как искать потенциальных партнеров и покупателей, как оценивать надежность контрагента.

– Нежелание привлекать российских экспертов-китаеведов для исследования ситуации на том или ином рынке.

– Непонимание того, что на китайском рынке продуктов питания царит жесткая конкуренция, ибо туда со всех континентов экспортируются товары от среднего до высокого сегмента цены и качества, и чтобы преуспеть с российским продуктом, тот должен обладать высшей степенью уникальности.

– В Китае особенная культура потребления, с которой необходимо считаться (так, китайцы активно дарят продукты питания — значит, даже вопрос упаковки отнюдь не праздный).

– Неумение проявлять терпение (им предпринимателю надо запастись, ибо бюрократический аппарат Китая огромен, и согласование различных вопросов требует времени, сил и здоровья).

– Незнание истины, что для продукции фирмы перед выходом на рынок Китая необходимо оформить право собственности на торговую марку¹⁷.

Несмотря на уже допущенные промахи и ошибки, для российских экспортеров продовольственных товаров китайский рынок необходим. Причем, благоприятствующих этому факторов также немало. По результатам исследований, 75% жителей КНР не уверены в качестве отечественных продуктов питания. Правительства ряда приграничных регионов КНР (прежде всего, провинции Хэйлунцзян) в настоящее время активно инициируют меры, направленные на расширение импорта пищевкусовой продукции из России: создаются зоны беспошлинной торговли, интернет-сайты, «русские» улицы в таких городах, как Суйфэньхэ, Хэйхэ, Тунцзян, Фуюань, Жаохэ. Россия ассоциируется в КНР с чистым воздухом, чистой водой — значит, ее продукты питания могут при грамотной маркетинговой работе и правильно выстроенной рекламе вызвать доверие у китайцев. Очевидным плюсом российской продукции после 2014 г. стала их низкая цена (при «европейском» происхождении товара)¹⁸.

При этом необходимо постоянно иметь в виду: какой бы не был выбран режим выхода на рынок, тщательное его исследование должно предшествовать любому окончательному решению, как и когда на него входить. Благо, что все больше международных исследовательских компаний осуществляют операции в КНР, и ее рынок становится все более доступным для аналитики.

К сожалению, мало кто из российских предпринимателей склонен всерьез углубляться в проблематику продвижения российских пищевкусовых продуктов в КНР. Большинство производителей хотят просто продавать продукцию со склада в России, не утруждая себя вопросами логистики, прохождения таможенного, фитосанитарного, карантинного контролей, таможенной очистки грузов, ни, тем более, маркетинговыми тонкостями. Серьезные китайские компании тоже не готовы брать на себя риски и расходы, связанные с раскруткой неизвестного товара, предпочитая покупать товар со склада по свою сторону границы. К сожалению, взамен возникают некоторые негативные факты.

«Челноки», «кэмелы», «помогайки»...

В разных регионах востока России сложилась инфраструктура нелегального (или полуполегалного) «частного экспорта». Лица, занимающиеся контрабандным провозом товаров для торговых компаний, фигурируют под названием «кэмелы». Раньше «кэмелы» перевозили товар только из КНР в Россию, а сейчас работают и в обратном направлении. К ним подключаются их китайские коллеги. «Поставки» осуществляются в основном из сопредельных российских приграничных регионов китайскими «челноками» и российскими «помогайками». При этом китайские предприниматели везут в КНР, главным образом, низкокачественные товары, часто нарушая условия их хранения, что наносит ущерб имиджу России. Также в практике у китайцев подделка российских товаров без соблюдения ингредиентного состава и технологического процесса. Ни о каком прорыве указанный факт не говорит, а экспортерам и государственным структурам, курирующим развитие российского экспорта, предстоит большая работа по искоренению этого зла. Прежде всего, необходимо выработать единую (государственную или на уровне отдельных союзов, ассоциаций) стратегию позиционирования российских продуктов на внешних рынках.

* * *

За 2–3 года добиться крупных результатов на таком перенасыщенном рынке, как китайский, невозможно — необходимо работать на будущее, обрести связи, вести постоянный мониторинг, проводить тестирование, совершенствовать маркетинг.

И если работать серьезно, вкладывая в это интеллект, упорство (да и не скупясь на затраты), то лет через десять серьезные сдвиги неизбежны: на полках крупных китайских супермаркетов российский шоколад будет конкурировать с продукцией Hershey's, а российское мороженое сможет оценить по достоинству не только Си Цзиньпин¹⁹.

-
1. Китай ежегодно теряет \$3 млрд из-за загрязнения почв. URL <http://ekd.me/2016/11/spoilt-soil/>
 2. Китайские аграрии довели земли провинции Хэйлуцзян до деградации. URL: <http://www.ampravda.ru/2015/02/17/55207.html>.
 3. За чистые тарелки. Китай не справляется с обеспечением продовольственной безопасности, одновременно выкидывая десятки миллионов тонн еды. URL <https://rg.ru/2016/12/12/kitajskie-uchenye-vosstali-protiv-bessmyslennogo-razbazarivaniia-edy.html>.
 4. USDA Agricultural Projections to 2025/ URL: https://www.usda.gov/oce/commodity/projections/USDA_Agricultural_Projections_to_2025.pdf.
 5. Чжунго ся и чан вэйци — лянши вэйци: [В Китае седующий кризис — продовольственный кризис] URL: <http://futures.jrj.com.cn/2016/08/16065221321723.shtml>.
 6. OECD-FAO Agricultural Outlook 2016–2025 URL: <http://www.fao.org/3/a-i5778e.pdf>.
 7. Чжунго ся и чан вэйци — лянши вэйци: [В Китае следующий кризис — продовольственный кризис] URL: <http://futures.jrj.com.cn/2016/08/16065221321723.shtml>.
 8. *Го Чжицзюнь*. Цена продуктов питания российского производства доступная, а качество — надежное // Дальневосточный капитал. 2017. № 4.
 9. Россия планирует поставить в Китай 2028 года суммарно 52 млн тонн сельхозпродукции. URL: <http://agroobzor.ru/news/a-32750.html>.
 10. Китай распробовал Россию. Кто стал основным потребителем российских продуктов питания в 2016 году. URL: <http://www.rbc.ru/newspaper/2017/03/01/58b59b3f9a79476034e16c28>.
 11. Урожай масличных приблизился к 16 млн тонн. URL: <http://oilworld.ru/analytics/localmarket/258691>.
 12. Производство соевых бобов в России по регионам, рейтинг 2016. URL: <http://ab-centre.ru/news/proizvodstvo-soevyh-bobov-v-rossii-po-regionam-reyting-2016>.
 13. Дадоу цицзя цзоугао: [Фьючерсным ценам на бобы сложно вырасти] URL: <http://finance.sina.com.cn/money/future/fmnews/2016-04-12/doc-ifxcizs7361603.shtml>.
 14. Там же.
 15. Китай нарастил импорт растительного масла. URL: <http://www.agriacta.com/argo-market/kitay-narastil-import-rastitel'nogo-masla-2016-01-13>.
 16. Экспорт подсолнечного масла из России сезон 2015–2016 гг. URL: <http://agro2b.ru>.
 17. К примеру, 2 года назад китайское приграничье активно импортировало большое количество сладостей, в т.ч. «медовики»; в приграничных китайских уездах развернулись подпольные производства т.н. «российских» сладостей — только в Суйфэньхе функционирует 200 кондитерских цехов, которые подделывают наши «медовики», «тирамису» и прочие кондитерские изделия, которые раньше импортировались из России.
 18. Как товарам из Приморья выйти на экспорт в Китай? URL: http://www.zrpress.ru/business/primorje_06.12.2016_81202_kak-tovaram-iz-primorja-vyjti-na-eksport-v-kitaj.html.
 19. Сладкая сила. Завоюют ли российские продукты китайский рынок URL: <https://lenta.ru/articles/2017/01/23/soosweet>.